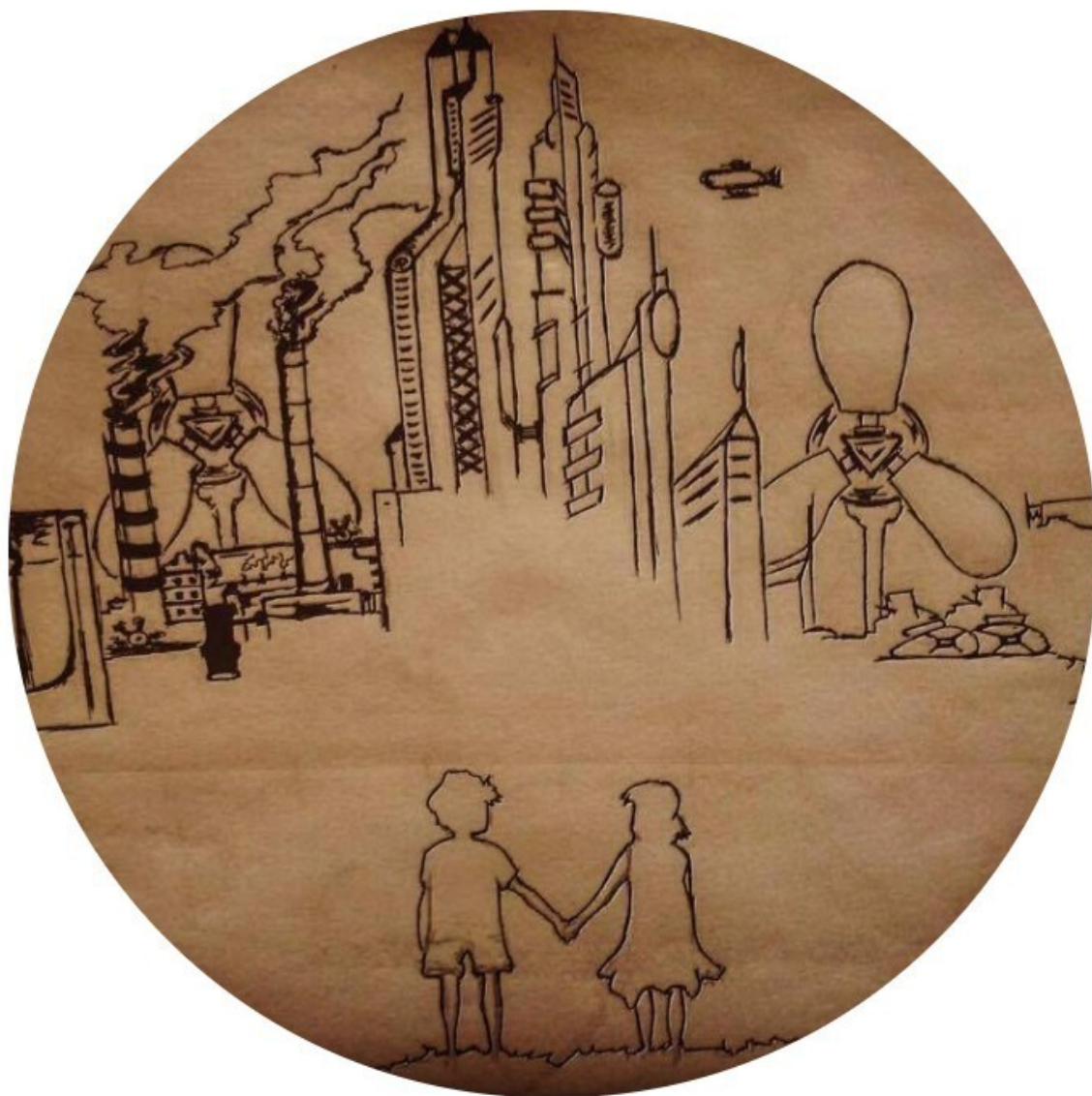

Алпаслан Исмаилов

Воздушные Замки

Алпаслан Исмаилов

Воздушные Замки

«Автор»

2016

Исмаилов А. Д.

Воздушные Замки / А. Д. Исмаилов — «Автор», 2016

Воздушные замки повествует о детях, которые сражаются за своё место под солнцем в жестоком мире. У каждого из детей свои проблемы, и свои переживания, справиться с которыми они смогут только вместе. Книга рассчитана на широкую аудиторию, и пытается донести одну из главных проблем нашего времени. Неожиданный финал обеспечит бурю эмоций даже самому закаленному читателю.

© Исмаилов А. Д., 2016

© Автор, 2016

Алпаслан Исмаилов

**ВОЗДУШНЫЕ
ЗАМКИ**

«Воздушные замки это первая книга автора. Она повествует о детях, которые сражаются за своё место под солнцем в жестоком мире. У каждого из детей свои проблемы, и свои переживания, справиться с которыми они смогут только вместе. Книга рассчитана на широкую аудиторию, и пытается донести до читателя одну из главных проблем нашего времени».

Они с величайшим удовольствием погружаются в картины фантазии и воображения, целыми часами строят воздушные замки, создают целые истории, пропускают пред собою фантазмагории самого причудливого характера, причем во всем этом главным героем, центром всего фантастического происшествия служат они сами, а около них их враги.

П.И.Ковалевский, «Иоанн Грозный».

Глава 1. Утраченный очаг.

Глаза еще не привыкли к темноте, отчего Сэму становилось неуютно на душе. Он где-то лежит – на чем-то очень странном. Каждую секунду пытается удержать равновесие, чтобы не скатиться вниз. Куда вниз? Где он вообще находится?

Последнее, что он помнит, – это как его мама и папа заходят к нему в комнату и что-то говорят. Потом яркий свет, а теперь он здесь. Что они сказали ему? Что-то о монстре? Каком монстре? Память напрочь отшибло с такой силой, будто ему стукнули по голове кувалдой.

Глаза Сэма постепенно стали привыкать к темноте, и он стал видеть множество очертаний, не похожих друг на друга. Мальчик стал ощупывать то, что было под ним, и натыкался на овальные формы или длинные конечности пока, наконец, не прикоснулся к человеческому лицу. Сэма бросило в дрожь, и он в панике оттолкнулся от трупов.

Его тело скатилось вниз по горке, больно ударившись об каменный пол. Целая гора мертвецов – вот на чем он лежал. Не думаю, что кто-то в десять лет лежал на трупах.

Так страшно Сэму еще никогда не было. Всё его тело трясло, он боялся подняться с земли и вновь увидеть эту страшную картину. Иногда так хочется, закрыв глаза, избавиться от всех проблем, но это работает только, когда видишь кошмары.

– Чего разлегся? – послышался девчачий голос. – Поспать решил?

– Что? Кто это? – Сэм продолжал лежать, уткнувшись головой в пол.

– А ты подними голову и увидишь, – усмехнулась девочка.

«Как вообще можно смеяться, когда вокруг столько трупов?» – Сэм был в недоумении, но этот голос показался ему пропитанным таким добром, что он готов был довериться ему полностью.

– Я боюсь, – признался Сэм.

– Почему?

– Там... эти...

– Мертвые люди?

– Да.

– И чего их бояться-то? Они же мертвые, дубина.

«Действительно. Почему вообще люди боятся трупов?»

– Давай парень, вставай быстрее. Мы торопимся.

Сэм поддался этому успокаивающему голосу и открыл глаза. Перед ним стояла девочка лет одиннадцати, чуть старше его самого. Смуглая с длинными черными волосами, толстыми бровями, немного смахивающею на арабку. Она протянула руку, и Сэм с легкостью поднялся на ноги. Осмотрелся.

Они стояли посередине какого-то зала, где возвышалась эта огромная гора трупов. Над ними, где-то высоко-высоко виднелись сотни огоньков.

– Это не звезды, – сразу предупредила девочка. – Это, откуда все падают вниз.

– А что это за место?

– Это... – девочка закрутилась, раскрыв руки, словно пыталась обнять кого-то, и только сейчас Сэм заметил на ней лёгкий сарафан. – Это наш мир. Он стал нашим.

– Наш мир? Я не знал, что он такой, – удивился Сэм.

– Он не всегда был таким. Когда-то он был прекрасным. Но сейчас его населяют только монстры, и наши родители бросили нас сюда, чтобы мы выжили.

– Да, я помню, как мама и папа говорили о монстрах. А где они сами?

– Кто?

– Родители.

– Не знаю. Ладно, давай за мной. Мы не можем долго ждать. Скоро монстры будут и здесь, – девочка схватила Сэма за ладонь и повела за собой.

Мальчик толком не понимал, что значили её слова, но пришлось слушать первого живого человека, которого он встретил. Она вообще-то ему понравилась: такая радостная, милая. Наверное, это был ангел, который спустился к нему с самых небес – настолько она была красивой.

Вскоре они дошли до странного тоннеля, который вывел их из темноты в яркий холл. Чем-то это место напоминало ресепшен в люкс отелях, в которых последнее время Сэм часто оставался с родителями. Длинная хрустальная люстра тянулась вверх, куда-то в бесконечность. Каждый балкончик каждого этажа выходил прямо к этой люстре, и казалось, будто четыре небоскреба построили друг напротив друга, а люстру подвесили за облака. Стены там были украшены разными картинами, некоторые из которых использовались вместо дров тремя детьми, сидевшими перед костром. Одна худенькая бледная девочка с короткими русыми волосами прижалась ближе всех к огню. Рядом с нею сидел высокий брюнет, который был старше других, и самого Сэма тоже, естественно. А чуть поодаль расположился рыжий мальчик со злыми глазами. Они все молчали, пока не вскочили на ноги, заметив Сэма и его загадочного ангела.

– Сабина, ты их видела? – завопил брюнет.

– А это ещё кто с тобой? – язвительно прошипел рыжий.

– Это... – девочка повернулась к Сэму. – Как тебя звали?

– Сэм.

– Сэм, это София, – она указала на блондинку, – это Алекс, – высокий брюнет кивнул, – а это Дин, – рыжий мальчик проявил полное безразличие. – А я Сабина.

– Так, ты видела их? – повторил вопрос Алекс.

– Огоньков становится больше. Монстры скоро будут здесь.

– Какие монстры? – Сэм только сейчас понял, что всё ещё держит Сабину за руку, и, высвободившись, встал ближе к центру. – Что здесь происходит? Где мои родители?

– Тебе не рассказали? – спросил Алекс.

– Нет.

– У нас нет на это время, – сплюнул Дин.

– Найдется. Когда-то и ты был здесь новичком. Давай присаживайся к костру. Ты, наверное, голодный? – Сабина кивнула Алексу, и тот начал шарить по карманам.

Сэм недоверчиво присел к огню. Здесь и правда тлели картины, висевшие когда-то на стенах этого огромного холла. Когда-то... Такое грустное слово. Будто о чём-то, что было давным-давно, вспоминают с грустью. Когда-то это место было великим, но сейчас... сейчас тут только пятеро детей прижавшихся к огню.

Алекс достал из кармана своих широких брюк несколько леденцов и протянул их Сэму:

– Стащил у самого входа. Постарайся как можно дольше держать во рту. Тогда вкус останется, и голод пройдет надолго.

– Спасибо, – Сэм взял леденцы, развернул фантик одного из них и положил в рот.

– И так, что ты хочешь узнать? – Сабина присела рядом с Софией и накинула на плечи девочки старое одеяло.

– Как мы сюда попали? Где наши родители? И что, вообще, это за монстры?

– Всё началось давным-давно. Постепенно разрушая южные королевства, в наш мир приближались стаи ужасных монстров. Никто не замечал их, пока они не появились у границ нашей республики. Мы даже не успели дать им отпор. Пытались не замечать их, а когда они уже заполонили наши города, было слишком поздно. Вот почему мы здесь. Мы должны убежать от монстров, как можно дальше.

– А откуда они вообще взялись? – спросил Сэм, грея руки у огня.

– Никто толком не знает. Некоторые говорят, что это промысел Бога, другие говорят, что это наказание, третьи – что это кара нашей республики за долгие года захвата всех остальных королевств.

– А почему нас бросили именно сюда?

– Потому что отсюда все идут к воздушному замку.

– К чему?

– Воздушный замок, дубина, – усмехнулась Сабина. – Слушай внимательно. Это место, огромный летающий замок, на котором можно убраться подальше от этих монстров. Говорят: там есть всё, что нужно для жизни, и там нас монстры не достанут. Мы должны будем пройти отсюда до хижины архимага Эла. Он покажет, куда нам идти дальше. Кажется, там есть болота и вокзал, откуда можно попасть в воздушный замок. Мы точно не уверены, но так рассказывали те, кто возвращался оттуда. По твоей физиономии я поняла, что ты задашься вопросом: зачем вообще возвращаться оттуда? Просто есть люди, в которых вселились монстры. Таких людей прогоняют с воздушного замка, так что следи, чтобы монстры тебя не кусали.

– А как же мои родители?

– Они сражаются, как и все в республике. Пытаются остановить монстров. Но это не так уж и легко. После того, как монстры оказались в городах, экономика страны тут же рухнула. Никто не мог толком понять, что происходит. Все из-за нашего эгоизма.

– Да, – кивнул Алекс. – Пока они праздновали на протяжении всей своей молодости, враг приближался всё ближе и ближе к нам. За их грехи платить нам.

– Не говорите так, – еле слышно прошептала София. – Мои родители хорошие.

– Я не говорил, что они плохие. Просто, они не думали о будущем республики.

– В этом Алекс прав, – кивнула Сабина. – Строя столь большую империю, они только и думали о деньгах, новых землях, великих победах. Разоряя и уничтожая сотни королевств, республика забыла про монстров, что жили на границах. Ошибка наших родителей? Они думали только о войне и о победах. А когда монстры были слишком близко к нам? Что они делали? Продолжали закрывать на это глаза.

– И больше нет никакой республики?! Никакого президента?! – удивился Сэм, приступив ко второму леденцу.

– Президента? Нет, – покачал головой Алекс.

– Ходят, конечно, слухи о разных отрядах, которые пытаются вести войну с монстрами, но их слишком мало, и у них слишком мало ресурсов, чтобы сражаться в одиночку против

такого огромного количества зла. Их называют архимагами, потому что только они могут сражаться с ними. У них, так сказать, есть магические силы.

– Я никогда не видел архимагов, – признался Сэм.

Сабина подложила ноги под себя, и усмехнулась:

– Мы тоже никогда не видели архимагов. Их видел только Дин. Правда, Дин?

Рыжий мальчик покосился на сидящих у костра, и злобно выдавил из себя:

– Я спать. Если вы и дальше хотите обсуждать наших родителей, республику и всю эту чертовщину, что творится – пожалуйста! Я, пожалуй, свалю отсюда на свежую голову, до того, как монстры доберутся до ваших сонливых задниц.

Дин демонстративно повернулся спиной к костру, и лег на бок.

– В чем-то он прав, – кивнул Алекс. – Давайте ложитесь. Ставлю будильник на пять утра. Кто первый проснется, будит остальных.

Алекс достал из-под себя небольшое одеяло, и укутавшись, лег на бок. Сабина обняла Софию, и они обе укрылись старым одеяльцем.

– Спокойной ночи, дубина, – бросила Сабина Сэму.

– Спокойной ночи, – он лег на спину, устремившись взглядом в огромное количество хрусталей и ламп на той гигантской летающей люстре, что весело высоко над ними. Вначале Сэм думал, что не сможет уснуть, и решил считать количество этажей этих небоскребов, вскоре и он сам утонул в объятьях сна. Похоже, через пару часов его ждет самое трудное испытание в жизни. Но это позже. Сейчас ему снились родители, родной дом...

Мужественный отец, такой высокий мужчина, с небольшой щетиной, который всегда приходил поздно с работы. Однако стоило ему прийти, как дом тут же оживал, и начинался смех. Он всегда любил маму. Красивую голубоглазую женщину, такую высокую, статную, с длинными сиреневыми волосами. Как эти два человека вообще могли полюбить друг друга? Папа ведь всегда был серьезным. Когда он был на работе, одевался в строгие костюмы. А мама, наоборот, носила рваные джинсы, и старую рубашку, всегда была каким-то ребенком. Такие люди, встретившись на улице, даже не посмотрят друг на друга. Но когда они были вместе, казалось, ничто не может их разлучить. Ничто, пока не пришли монстры. Проклятые твари. За что вся тяжесть этого века выпала именно на Сэма? Почему столько детей до него жили в мире, а сейчас, когда он только стал взрослеть, началась война? Что это за наказание?

– Эй, Сэм, – мальчик открыл глаза, и увидел над собой Сабину, которая приставила указательный палец к губам. – Тихо. Они здесь.

Сэм вскочил с места, осмотрелся. Дети, до этого спящие у костра, сейчас быстро собирали свои рюкзаки. Алекс помог Софии встать, а Дин первым пошел куда-то в темноту.

Света нет. Сэм поднял голову, и увидел, что огромная люстра, будто из каких-то фантастических рассказов, теперь не горела. Единственный свет исходил из тоннеля, ведущий в комнату с горой трупов. Даже не свет, а скорее искры от чего-то.

В этот момент холл залил устрашающий звук, напоминающий сигнал от парома, а за ним последовало шелканье. И этого шелканья становилось всё больше и больше. В том зале не было пару монстров. Эта была целая стая, которая судя по всему, разделявала гору трупов. Они отвлеклись, а значит: у детей еще есть шанс убежать.

Сэм быстро нагнал Сабину и последовал за ней к железной двери в одно из зданий. Алекс стоял у самого входа и, дождавшись пока все дети зайдут, как можно тише захлопнул дверь. Теперь пятеро столпились в старом блоке, где были еще две двери, а также лестница, которая вела куда-то наверх.

– Поднимаемся тихо, никаких звуков. Пока монстры найдут дверь, пройдет какое-то время. Поэтому не надо бросать кого-то и бежать наверх. Если кто-то устал, немного отдыхаем и идем дальше. У нас впереди сто двадцать пять этажей, – все закивали Алексу, и пятеро начали свой путь наверх.

Лестничные пролеты сменяли лестничные пролеты. Ступени были одинаковыми, и чтобы понять сколько они прошли, Сэм начал смотреть на цифры, которые время от времени виднелись на стенах. Первые пять этажей они прошли легко, но на двадцатом они уже были почти выдохшиеся. Алекс что-то прошептал Сабине на ухо, и Сэм почувствовал некое странное ощущение в груди. Злость. Ревность, кажется, так это называют. Огромное количество театральных постановок сильно увеличили кругозор Сэма. А откуда эти чувства?

«Что за бред вообще? Зачем мне ревновать Сабину, она ведь мне никто? Ну да, она красивая, мне нравится, ну и что? Алекс, вон, высокий, красивый, старше всех. Вот по кому умирают все девушки, точно не по мне.»

Лестница казалась бесконечной. Этажи ничем друг от друга не отличались, и вновь Сэм стал смотреть на числа, чтобы знать насколько они уже поднялись. Тридцать, тридцать один, тридцать два. Ноги подустали, тело привыкло и двигалось по инерции. Первой остановилась София, присев на одном из пролетов, и устало опустила руки. За ней остановился Алекс, и Сабина. Дин, заметив, как все встали, сделал возмущенный жест и сел на одну из ступенек.

Сэм не садился. Он знал, что если сядет, если он передохнет, то не сможет вновь встать и двигаться дальше. Ему так говорил папа. Если идешь куда-то или куда-то поднимаешься, никогда не останавливайся. Если остановишься, то начнешь думать. Если начнешь думать, сразу поймешь, сколько тебе осталось идти. А когда поймешь сколько осталось идти, тут же повернешь назад или, что ещё хуже, устанешь духом и тогда вообще можешь никуда не попасть.

– Что с тобой? – Алекс переводил дух.

– Я больше не могу, – еле слышно проговорила София.

– Ты ведь знаешь, что монстры скоро будут тут?

– Я знаю.

– Той горы трупов, хватит им надолго, – подметил Сэм, двигаясь из стороны в сторону.

– Трупов? – усмехнулся Дин. – Они не едят трупы, дурак. Им только живые нужны. Это их цель – уничтожить всё живое, всё что движется.

– Послушай София, давай сделаем так. Мы сейчас встанем, и ты будешь подниматься так долго, как сможешь. Хорошо? Просто представь, что там нас ждут наши родители. Ты ведь любишь своих родителей? – с улыбкой спросил Алекс.

– Да, я очень люблю их.

– Кто твой папа?

– Он военный.

– А мама?

– Она работает в газете.

– Они ведь очень храбрые и ждут тебя в воздушном замке. Ты ведь хочешь туда попасть? – Сабина присела напротив Софии и взяла её за ладони.

– Да, – нечто в этих усталых глазах этой худой, маленькой блондинки было печальное. Этот взгляд Сэм запомнил навсегда. Взгляд человека, который верит во что-то нереальное.

– Тогда идем, – Сабина помогла Софии подняться на ноги, и дети снова двинулись наверх по, казалось, бесконечному зданию.

Сэм не верил в воздушный замок. Он не верил, что найдет там родителей. Он даже не верил, что спасется от монстров. Просто, голосу Сабины хотелось полностью довериться. Он был слишком радостным для этих мест и этих времен.

Ступени, ступени, ступени. В один момент дети устали так сильно, что просто легли на пол почти одновременно, и стали переводить дух.

Над головой Сэма был серый потолок.

«По-то-лок. Что за дурацкое слово? Может это пол, а потолок тот, что внизу? Хотя какая разница, как называют предметы? Главное – отдышаться, прийти в себя. Сколько мы уже прошли?» – Сэм дернул голову вправо, где разлеглись Алекс и Дин, потом влево, где мирно под-

нималась и опускалась грудь Сабины: девочка, судя по всему, почти пришла в себя, и София, забившаяся в угол. Чуть выше виднелась цифра.

– Пятьдесят два?! – выругался Сэм. – Какого хрена?! Мы поднимаемся уже целую вечность!

– Не говори дубина, – дернула руку Сабина. – Воздух из легких выходит слишком быстро, и ты не сможешь выровнять дыхание.

– Ну, ты же говоришь.

– Я говорю, чтобы ты не говорил.

– Но я же говорю.

– Поэтому я тоже говорю, – Сэм посмотрел на Сабину, и они оба усмехнулись.

Время здесь тянулось очень вязко. Казалось, прошла целая вечность, но на деле это были всего лишь пару минут. Сэму хотелось встать, но он ждал пока кто-то из старших, Алекс или Сабина, это сделают. Пролет на пятьдесят втором этаже казался непроходимым уровнем в компьютерной игре.

– Кто спит? – послышался голос Алекса.

– София уснула, – в ответ раздался голос Сабины.

– А новенький?

– Я не сплю, – тихо ответил Сэм.

– Откуда ты Сэм?

– Я из города Рурк.

– Сколько тебе лет?

– Десять. А тебе?

– Тринадцать. Я тоже из Рурка. Ты где учился?

– В академии «23».

– Я тоже. Странно. Я там тебя никогда не видел.

– Я был довольно тихим учеником.

– Ты умеешь драться?

– Меня учили сражаться с самого детства.

– Повезло тебе. Многие даже никогда оружие в руке не держали, – подметила Сабина.

– А ты откуда? – поинтересовался Сэм, а потом мысленно хлопнул себя по лбу, за столь резкий вопрос.

– Я из южных королевств. Мой город назывался Джесси. А потом республика захватила его, и мы с родителями переехали в Рурк. Когда всё это началось, я попросила их не бояться и сказала, что я справлюсь, что смогу выжить в этом безумии.

– Монстры. Скотины поганые, – вырвалось у Дина. – Только и умеют убивать и убивать. И не убежишь никуда от них.

– Не бойся малыш, – усмехнулся Алекс. – Мы убежим отсюда.

Дин не отвечал на издевки Алекса. То ли боялся его, то ли уважал, но, так или иначе, никогда не повышал голос. Сабину он тоже как-то остерегался. Вообще, Сэму Дин сразу не понравился. Слишком много ненависти в глазах.

«Кто в этом мире вообще не боится?» – подметил про себя Сэм.

– Вы слышали? – Сабина сразу привстала и начала вслушиваться в каждый звук.

– Что? – за ней поднялся Дин.

– Тише, – шепотом проговорил Алекс и осторожно пополз к лестнице. Он посмотрел вниз, а потом резко отпрянул от решетки. – Собирайтесь. Они здесь.

Сэм осознал сказанное парнем, только после того, как услышал щелканье. Точно такой же звук был слышан в холле. Это монстры. Больше никакого объяснения.

– София, вставай, тихо, идем... – девочки тут же принялись подниматься по ступенькам вверх, за ними последовал Дин, потом Алекс дал знак Сэму, мол, после него.

Дети стали поднимались выше, но недостаточно быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.